

Отношение к совместному обучению детей с инвалидностью и здоровых детей у студенток педагогических специальностей

А.Э. Симановский,
Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ),
г. Ярославль, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>,
e-mail: simanovsky@yandex.ru

Для формирования у будущих педагогов инклюзивной компетентности изучалось отношение студенток педагогических специальностей к инклюзивному образованию, их представление о психологических качествах людей, выступающих за и против инклюзивного образования. В опросе участвовали 51 студентка из Ярославского государственного педагогического университета и Ростовского педагогического колледжа. В качестве метода исследования использовался авторский опросник. Результаты показали, что большая часть студенток поддерживают идею инклюзивного образования (90%); при этом готовы помогать лицам с инвалидностью всегда или очень часто — 94% (48 человек), а изредка согласны помогать только 6% (три студентки). Отрицательное отношение к инклюзии у студенток имеет разные причины, связанные: с проблемами здоровых обучающихся и обучающихся с инвалидностью; с трудностями для педагогов (создание адаптивной образовательной программы, использование специальных методик обучения, дополнительные временные затраты); с отсутствием необходимых для обучения специальных условий. Сделан вывод, что положительное отношение к инклюзии часто является следствием субъективного опыта общения студенток с людьми с инвалидностью, а не результатом объективного анализа ситуации в инклюзивном образовании.

Ключевые слова: инклюзивное образование, совместное обучение, дети с инвалидностью, инклюзивная компетентность, инклюзивная готовность педагога, сторонники инклюзии, противники инклюзии.

Для цитаты: Симановский А.Э. Отношение к совместному обучению детей с инвалидностью и здоровых детей у студенток педагогических специальностей // Аутизм и нарушения развития, 2020. Т. 18. № 1 (66). С. 24–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180103>

Attitude to co-Education of Children with Disabilities and Healthy Children in Students of Pedagogical Specialties

Andrej E. Simanovskij,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,

CC BY-NC

Yaroslavl, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>,

e-mail: simanovsky @yandex.ru

The article examines the attitude of students of pedagogical specialties to inclusive education, examines the causes of negative attitudes and identifies students' perceptions of the psychological qualities of people who are in favor and against inclusive education. The author's questionnaire used as a research method. The survey involved students of Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky and Rostov Pedagogical College. The results obtained in the study showed that the majority of students support the idea of inclusive education, and almost all of them are ready to help people with disabilities. The negative attitude towards inclusion in different students has different reasons, in particular, related to problems of healthy students, problems of students with disabilities and problems associated with difficulties for teachers and the lack of conditions necessary for such training. Based on a qualitative analysis of respondents' opinions, concluded that a positive attitude towards inclusion is often a result of the subjective experience of a student communicating with people with disabilities, and not the result of an objective analysis of the situation in inclusive education.

Keywords: inclusive education, co-education, children with disabilities, inclusive competency, inclusive preparedness of a pedagogue, inclusion advocates, opponents to inclusion.

For citation: Simanovskij A.E. Attitude to co-Education of Children with Disabilities and Healthy Children in Students of Pedagogical Specialties. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism & Developmental Disorders (Russia)*, 2020. Vol. 18, no. 1 (66), p. 24–31. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2020180103> (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Проблеме совместного обучения детей с инвалидностью и здоровых детей уделяется много внимания и в средствах массовой информации, и в нормативных документах, регулирующих образовательный процесс [8]. С 2011 года действует государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», нацеленная на обеспечение доступности социальных и культурных объектов и интеграции детей с инвалидностью в жизнь общества [5]. Однако важнейшим условием интеграции инвалидов в социум является отношение к этому процессу тех здоровых членов общества, которые окружают человека с инвалидностью [3; 12]. Проводимые социологические опросы показывают, что далеко не всегда отношение к совместному обучению детей нормотипичных и детей с инвалидностью безусловно положительное [1; 11; 12]. Так, в исследовании Т.И. Яндановой, проводимом в Иркутском государственном университете на группе из 64 студентов, 51,56% опро-

шенных проявляют индифферентное отношение к людям с инвалидностью, а один студент (1,56%) выразил резко отрицательное к ним отношение [11]. Аналогичные данные были получены и в других исследованиях, в которых изучалось отношение студентов вуза к лицам с инвалидностью [6; 7]. Особенно важно учитывать отношение к инклюзивному образованию педагогов, так как именно они организуют этот процесс. В современных исследованиях изучается содержание инклюзивной готовности педагога и студентов педагогических специальностей [2]. Так, В.В. Хитрюк выделяет пять компонентов такой готовности: эмоциональный (отношение к «особому» ребенку), когнитивный (представление об особенностях детей с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья), коммуникативный (способность к эффективному взаимодействию), рефлексивный (способность к анализу собственной деятельности и взаимодействию с детьми, имеющими инвалидность или ОВЗ) и мотивационно-конативный (готовность к определенному

поведению по отношению к особому ребенку) [9; 10]. Для того чтобы продуктивно работать с будущими педагогами по формированию их инклюзивной компетентности, очень важно понять причины позитивного, негативного или нейтрального отношения к совместному обучению нормотипичных детей и детей с инвалидностью, то есть проанализировать мотивационно-когнитивный компонент инклюзивной готовности.

Одной из возможных причин отрицательного отношения к совместному обучению здоровых детей и детей с инвалидностью, по нашему мнению, является желание повысить свой социальный статус путем открытого протеста против социально одобряемой точки зрения [7].

Цель исследования

Данное исследование проведено с целью выяснения причин, порождающих положительное или отрицательное отношение к инклюзивному образованию у студентов педагогических специальностей.

Выборка

В исследовании приняли участие 51 девушка: (36 студенток Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского в возрасте 19–20 лет и 15 студенток Ростовского педагогического колледжа в возрасте 17–18 лет).

Методика

При опросе среди будущих педагогов использовался авторский опросник.

Выявлялось отношение студенток к совместному обучению детей без инвалидности или ОВЗ и детей с инвалидностью. При этом подчеркивалось, что вопросы относятся к детям с инвалидностью разных нозологий, но с сохранным интеллектом. Также при опросе выяснялось мнение об инклюзивном образовании у ближайшего социального окружения студенток.

Студенткам предлагалось ответить на вопрос, насколько часто они встречаются с

мнением о том, что обычные дети и дети с инвалидностью не могут учиться вместе (давалось четыре варианта ответа, начиная от «никогда не встречалась с таким мнением», до «очень часто встречаюсь с таким мнением»). Чтобы отделить личное нежелание общаться с ребенком с инвалидностью от других мотивов против инклюзии студенткам задавался вопрос о личной готовности помогать ребенку с инвалидностью. Также задавались вопросы о возможных причинах, порождающих негативное отношение к инклюзии, и о качествах личности человека, который бы поддерживал инклюзию, и человека, который выступает против нее.

Результаты

При обработке полученных результатов выяснилось, что большинство опрошенных (90%) поддерживают совместное обучение нормотипичных детей и детей с инвалидностью (46 студенток). Против высказались всего 10% (5 студенток) (рис. 1). Трое из этих пяти высказались категорически против, а две студентки допускали возможность совместного обучения, хотя в целом оценивали эту ситуацию отрицательно.

При этом, почти все студентки, участвующие в опросе (94%), готовы были лично всегда или очень часто помогать обучающемуся с инвалидностью (48 человек) и только 6% (три студентки) были согласны помогать обучающимся с инвалидностью лишь изредка. Интересно, что эти трое не были против инклюзии (ответ на первый вопрос) и очень редко, либо никогда не слышали возражений против инклюзии от окружающих их людей. Высказавшиеся против совместного обучения студентки (5 человек) сами были готовы помогать детям с инвалидностью (один ответ «всегда в любое время», четверо ответили «да, иногда»). Таким образом, они не испытывали отрицательных чувств к детям и людям с инвалидностью, и причины выступать против инклюзии были иные.

На вопрос о мнении социального окружения об инклюзивном образовании лица,

которые сами выступили за инклюзивное образование, отметили, что встречались с поддержкой инклюзии в 67,4% случаев (31 чел); а в 32,7% случаев (15 чел.) встречались с противоположной точкой зрения.

Лица, которые сами были против инклюзии, отметили, что в их социальном окружении только в одном случае инклюзия поддерживалась (20%), а у остальных четверых окружение было против (80 %) (рис. 2).

Проверка различий между группами по критерию χ^2 -углового преобразования Фишера подтвердила значимость различий между группами (χ^2 эмп. = 2,118), χ^2 эмп. > χ^2 кр. (прир ≥ 0.05). Это означает, что груп-

па, высказавшаяся против инклюзии, находится в большей зависимости от своего социального окружения, чем группа, которая высказалась за инклюзию.

Анализ названных студентками причин неприятия инклюзии позволяет условно разделить их на три группы: одна группа причин касается тех трудностей и проблем, с которыми сталкиваются здоровые дети, обучающиеся учатся вместе с инвалидами, другая группа причин касается сложностей, которые переживают дети с инвалидностью, обучающиеся совместно со здоровыми детьми, третья группа причин касается условий, которые необходимо создать для организации инклюзии.

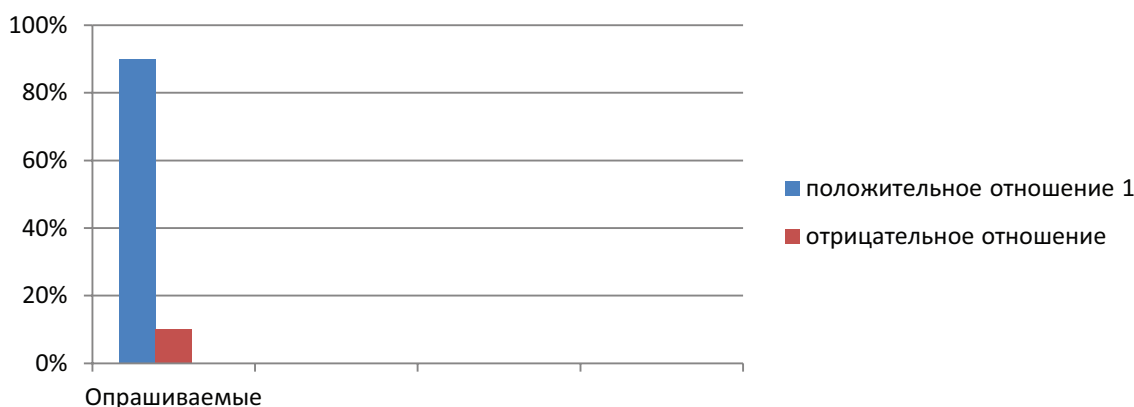

Рис. 1. Отношение студенток к инклюзивному образованию

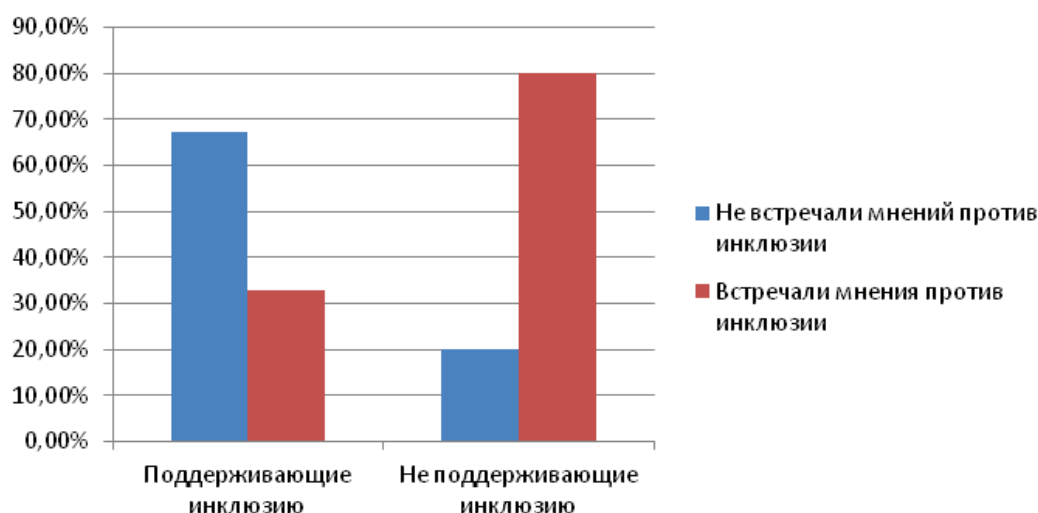

Рис. 2. Распределение мнений о необходимости инклюзии среди ближайшего социального окружения опрашиваемых в группах с положительным и отрицательным отношением к ней

Выяснилось, что причины, которые мы отнесли к первой группе, назвали 56,9% (29) опрошенных студенток; причины, относящиеся ко второй группе, отметили 15,7% (8) респондентов; а третью группу причин выделили 27,5% (14) человек (рис. 3).

Таким образом, результаты показывают, что большинство опрошенных студенток осознают проблемы и сложности, которые будут испытывать здоровые дети, обучающиеся вместе с детьми с инвалидностью, а трудности, которые испытывают дети-инвалиды, обучающиеся вместе со здоровыми детьми, осознают гораздо меньшее их количество.

Проверка связи между отношением респондента к инклюзии и типом причинных объяснений осуществлялась с использованием Φ (фи) коэффициента (табл.). По первой переменной (отношение к инклюзии)

все респондентки были разделены на две подгруппы, положительно и отрицательно относящиеся к инклюзии. В качестве второй переменной поочередно использовались мнения о причинах трудностей организации инклюзивного образования. Группы респонденток по этой переменной комплектовались так: испытуемые, высказавшиеся за первую группу причин, — остальные опрашиваемые; испытуемые, высказавшиеся за вторую группу причин, — остальные опрашиваемые; группа, высказавшаяся за третью группу причин, — остальные опрашиваемые.

Из таблицы видно, что только причины первой группы положительно связаны с мнением об инклюзивном образовании. Это, скорее всего, обуславливается тем, что большинство респонденток, высказывая свое мнение об инклюзии, основывались на личном опыте общения с лицами с ин-

Рис. 3. Соотношение студенток, выделивших различные причины затруднения организации инклюзивного образования

Таблица

Корреляция между параметром «отношение к инклюзии» и параметром «выбор причин сложности ее организации»

	Причины первой группы	Причины второй группы	Причины третьей группы
Отношение к инклюзии	0,38 (связь значимая при $p \geq 0,5$)	- 0,17 (связь незначимая)	- 0,25 (связь незначимая)

валидностью и не учитывали при этом ни психологическое состояние детей с инвалидностью, ни объективные условия применения инклюзии. Ответы на вопрос о психологическом портрете человека, который поддерживает инклюзию, как правило, имели положительную коннотацию и связывались с нравственно-этической позицией личности. Выделялись следующие качества: доброта, человечность, отзывчивость, ответственность, толерантность, бескорыстие, дружелюбие и т.п.

Психологический портрет человека, выступающего против инклюзии, включал гораздо более широкий спектр качеств, нередко противоречащих друг другу. Большинство опрошенных называли качества, семантически противоположные описанию личности сторонника инклюзии: эгоизм, злость, страх, брезгливость, черствость, бессердечие, эмоциональную закрытость. Нередко отмечались и отрицательные интеллектуальные качества: глупость, недалковидность, ограниченность. Однако были респондентки, считавшие, что подобная точка зрения может встречаться у людей расчетливых, опытных, рациональных, имеющих повышенную самооценку. Очевидно, при описании личности человека, выступающего против инклюзии, в сознании опрошенных актуализировались два стереотипа: первый стереотип — человек со снижением нравственных качеств (ограниченный, глупый, ленивый...), второй — стереотип неконформиста, который выступает против мнения большинства, — человека с завышенной самооценкой, высоким интеллектом, высокомерного. Эти два стереотипа имеют одно общее качество — эгоизм. Представляется, именно поэтому качество «эгоизм» так часто упоминалось в ответах: в 52,9 % (27 чел.) ответов. Практически все студентки, которые ответили, что окружающие их люди выступают против инклюзивного образования, указали такие их качества как «завышенная самооценка» и «эгоизм». Это свидетельствует о том, что в окружающем студенток социуме лица, провозглашавшие негативное отношение к

инклюзии, не являются авторитетами для опрашиваемых. Их студенты воспринимают как неконформистов, людей, ставящих себя вне общества.

Интересно, что лица, отметившие отсутствие необходимых условий для организации инклюзии, а также указавшие на проблемы инвалидов в инклюзивных классах (причины второй и третьей групп), в чертах личности противника инклюзии отмечали такие качества как «тактичность», «осторожность», «высокую самооценку», «рациональность», «честность».

Выводы

Анализируя полученные ответы о причинах возможного неприятия инклюзии, можно заметить, что большинство студенток неосознанно вставляли на точку зрения здоровых детей, воспринимая детей с инвалидностью как иных, непохожих на них. Поэтому в ряде случаев сработала оппозиция архаичного сознания, выделенная Б.Ф. Поршневым «МЫ-ОНИ» [4], то есть все, кто непохож на нас, являются опасными, и с ними нужно быть осторожными или держаться подальше. Это свидетельствует об отсутствии аналитичности и критичности, о подверженности общественным стереотипам в вопросах отношения с людьми, имеющими инвалидность.

Таким образом, выводом из проведенного исследования может служить утверждение, что необходимо работать не только с людьми, которые имеют негативное представление о совместном обучении детей здоровых и с инвалидностью, но и с теми, кто безусловно поддерживает такое обучение, так как эта поддержка может основываться лишь на собственных переживаниях при общении с людьми с инвалидностью, но не на знании реальных условий и тех переживаний, которые могут испытывать дети с инвалидностью, обучающиеся вместе со здоровыми. Также необходимо развивать критическое отношение к процессу организации инклюзивного образования. ■

Литература

1. *Ардашова Ю.И., Кохан С.Т.* Особенности отношения студентов к лицам с ограниченными возможностями здоровья / Состояние здоровья: медицинские, социальные и психолого-педагогические аспекты. VII Международная научно-практическая интернет-конференция: сб. статей / Отв. ред. С.Т. Кохан. Чита: Изд-во Забайкальского государственного университета, 2016. С. 509–517.
2. *Брагина Е.А.* Инклюзивная готовность выпускников педагогического университета / Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции 23–25 октября 2019 года / гл. ред. С.В. Алехина. Москва: МГППУ, 2019. 488 с. С. 430–433. ISBN 978-5-94051-198-4.
3. *Гринина Е.С.* Отношение молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 4 (16). С. 333–337.
4. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). Москва: Мысль, 1974. 487 с.
5. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2015 г. № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011–2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77673671/> (дата обращения: 03.03.2020).
6. *Садовникова Н.О.* Исследование отношения студентов вуза к обучающимся с ограниченными возможностями здоровья // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 5–3. С. 314–316.
7. *Симановский А.Э.* Феномен негативизма к лицам с ограниченными возможностями здоровья / Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность: материалы V Международной научно-практической конференции 23–25 октября 2019 года / гл. ред. С.В. Алехина. Москва: МГППУ, 2019. 488 с. С. 468–472. ISBN 978-5-94051-198-4.
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Статья 79. Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья / (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.03.2020).
9. *Хитрюк В.В.* Готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // Вестник Чувашского гос. пед. университета им. И.Я. Яковлева. 2016. № 3 (79). С. 189–194.
10. *Хитрюк В.В.* Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования: дисс. ... д-ра пед. наук / Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Калининград, 2015. 390 с.
11. *Янданова Т.И.* Социально-психологические аспекты отношения молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 45–51.
12. *Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В.* Проблема доступности высшего образования для инвалидов // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 48–56.

References

1. *Ardashova Yu.I., Kokhan S.T.* Osobennosti otnosheniy studentov k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Features of students' attitude to persons with disabilities]. In Sostoyanie zdorov'ya: meditsinskie, sotsial'nye i psikhologo-pedagogicheskie aspekty. VII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya internet-konferentsiya: sbornik statei / Otiv. red. S.T. Kokhan [Kokhan S.T. (ed.) Health status: medical, social and psychological-pedagogical aspects. 7th international scientific and practical online conference: collection of articles]. Chita: Publ. Zabaikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2016. Pp. 509–517.
2. *Bragina E.A.* Inklyuzivnaya gotovnost' vypusnikov pedagogicheskogo universiteta [Inclusive preparedness of graduates of a pedagogic university]. In Inklyuzivnoe obrazovanie: nepreryvnost' i preemstvennost': materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 23–25 oktyabrya 2019 goda / gl. red. S.V. Alekhina [Alekhina S.V. (ed.) Inclusive education: continuity and succession: materials of the 5th international scientific and practical conference on 23–25 October 2019]. Moscow: Publ. Moscow State University of Psychology and Education, 2019. 488 p. Pp. 430–433. ISBN 978-5-94051-198-4.

3. Grinina E.S. Otnoshenie molodezhi k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Attitude of young people to people with disabilities]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Saratov University Herald. Series "Acmeology of education. Development psychology"], 2015, vol. 4, no. 4 (16), pp. 333–337.
4. Porshnev B.F. O nachale chelovecheskoj istorii (Problemy paleopsikhologii) [On the beginning of human history (Topics of paleopsychology)]. Moscow: Publ. Mysl', 1974. 487 p.
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 dekabrya 2015 g. № 1297 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossijskoj Federatsii "Dostupnaya sreda" na 2011–2020 gody» [Decree of the Government of Russian Federation from December 1st, 2015 № 1297 "On the approval of the state program of Russian Federation "Accessible environment" for years 2011–2020"] [Web resource]. URL: <https://base.garant.ru/77673671/> (Accessed 03.03.2020).
6. Sadovnikova N.O. Issledovanie otnosheniya studentov vuza k obuchayushchimsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Study of university students' attitude to students with disabilities]. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 2016, № 5, pp. 314–316.
7. Simanovskij A.E. Fenomen negativizma k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Phenomenon of negativism to people with disabilities]. In *Inklyuzivnoe obrazovanie: nepreryvnost' i preemstvennost': materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 23–25 oktyabrya 2019 goda* / gl. red. S.V. Alekhina [Alekhina S.V. (ed.) Inclusive education: continuity and succession: materials of the 5th international scientific and practical conference on 23–25 October 2019]. Moscow: Publ. Moscow State University of Psychology and Education, 2019. 488 p. Pp. 468–472. ISBN 978-5-94051-198-4.
8. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federatsii» ot 29.12.2012 N 273-FZ. Stat'ya 79. Organizatsiya polucheniya obrazovaniya obuchayushchimsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Federal law "On education in Russian Federation" from 29.12.2012 № 273-ФЗ (last edition)]. Article 79. Organization of education for students with disabilities]. (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyi resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Accessed 03.03.2020).
9. Khitryuk V.V. Gotovnost' pedagogov k rabote v usloviyakh inklyuzivnogo obrazovaniya [Readiness of educators to working in the conditions of inclusive education]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [I.Ya. Yakovlev Chuvashia State Pedagogic University Herald], 2016, no. 3 (79), pp. 189–194.
10. Khitryuk V.V. Formirovanie inklyuzivnoi gotovnosti budushchikh pedagogov v usloviyakh vysshego obrazovaniya: diss. ... doktora ped. nauk / Baltiiskii federal'nyi universitet im. Immanuila Kanta [Forming inclusive preparedness of future educators in the conditions of higher education: dissertation for the degree of doctor of sciences in pedagogy / Immanuel Kant Baltic Federal University]. Kaliningrad, 2015. 390 p.
11. Yandanova T.I. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty otnosheniya molodezhi k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Social and psychological aspects of young people's attitude to people with disabilities]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Buryatia State University Herald], 2013, no. 5, pp. 45–51.
12. Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. Problema dostupnosti vysshego obrazovaniya dlya invalidov [Problem of accessibility of higher education for disabled people]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2005, no. 10, pp. 48–56.

Информация об авторе

Симановский Андрей Эдгарович, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (ЯГПУ), Ярославль, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>, e-mail: simanovsky@yandex.ru

Information about the author

Andrey E. Simanovskij, Doctor of Education, PhD in Psychology, head of the Department of Special (Correctional) Pedagogy Faculty of Defectology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8294-4915>, e-mail: simanovsky@yandex.ru

Получена 13.11.2019

Received 13.11.2019

Принята в печать 06.12.2019

Accepted 06.12.2019